

Бобылёв Савва

1896 год: очередной банкет мэра лондонского Сити, который запомнится мировому политическому сообществу речью Лорда Роберта Артура Талбота Гаскойн-Сесиля, 3-го маркиза Солсбери, упомянувшего «Блестящую изоляцию» Великобритании как основной курс внешней политики туманного Альбиона. Сочетание разумного изоляционизма, отказ от обременяющих длительных международных союзов с опорой на уникальное островное положение, солидную в тот период экономическую и военную мощь, позволило Англии некоторое время успешно маневрировать на геополитическом поле, единовременно концентрируясь на внутренней политике.

Прошедшие 120 лет подарили нам совершенно новое мироустройство, расширив и, как следствие, усложнив возможности применения данной стратегии.

Машина глобализации, запущенная отцами «всеспасительной» либеральной демократии под внешними лозунгами экономической и культурной конвергенции цивилизаций в приближении оказалось орудием экономической экспансии, к тому не всегда стабильным. Порожденный этими процессами беспорядок накрыл планету, и в первую очередь, Афроевразию волнами экстремизма, гражданских войн, финансовых кризисов и пр.

Единственно возможным способом развития для государств в этом хаосе становится поддержание внутренней стабильности и постоянное наращивание конкурентных преимуществ, причем последнее невозможно без участия в мировой игре. В противном случае, несоблюдение этих негласных правил может привести к потере полноценного суверенитета или к гордой автаркии, как в случае с КНДР.

В зависимости от своего политического и экономического веса на мировой арене, каждое государство пытается разработать соответствующую стратегию выживания и развития. Сегодня по-прежнему можно говорить и о модели «блестящей изоляции». Балансирование между сформировавшимися центрами силы, неучастие в жестких международных структурах, требующих делегирования суверенитета, значительная опора на собственные внутренние ресурсы – одни из характеристик данной стратегии.

18 марта 2014 года состоялось торжественное подписание «Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов». Данный документ не только официально зафиксировал расширение российской границы, но ознаменовал окончательный уход России от европейско-ориентированного пути развития. «Евроинтеграция» и «европеизация» по сценарию 1990-х – 2000-х «сошли на нет», уступив место политике великодержавного возрождения.

Избранный путь возвращения Москвой своей роли важного актора в мировой политике неминуемо находит отражение в реакции США и большей части Старого Света, не поленившихся использовать против России весь спектр политического и экономического давления в виде санкций, манипуляций на финансовом и энергетическом ранках, информационной войны. При плохом раскладе дальнейшая эскалация конфликта грозит России, в которой внешнеполитическая амбициозность сталкивается с внутригосударственной преградой в форме усугубляющейся стагнации отечественной экономики, возможностью оказаться в далеко не «блестящей изоляции».

Россия смело бросила «перчатку» Западу, начав новую главу в мировой истории. Но одержать эту нелегкую победу можно лишь после создания эффективной стратегии развития государства, отвечающей внутренним и внешним интересам страны.

Какой Россия вступила в новый мир, какие шаги предпримет в условиях новой геополитической реальности?

Независимо от неровных оценок деятельности руководства новообразованного Российского государства после распада СССР историки и политологи сходятся во мнении, что 10-летний период до начала президентства В.В.Путина в большей степени характеризовался потерей национального идеологического ориентира, внутригосударственным произволом, убийственными рыночными реформами, финансовым кризисом 1998 года и, безусловно,

досадными внешнеполитическими потерями. Ослабленная Россия осталась без идеологической доктрины и вновь была вынуждена идентифицировать свое место в мире. Не случайно принятые «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации» 1993 года основной целью определяли «возрождение России как демократического, свободного государства».

Национальные интересы России того периода формировались под влиянием мнений о необходимости сотрудничества с Западом, его политической и финансово-экономической поддержки проведения российских реформ. В своем стремлении укрепиться в «западном клубе», стать равными в новом многополярном мире, руководство страны не брезговало геополитическими уступками. Справедливости ради стоит отметить, что многие эти уступки так и остались безвозмездными дарами, получая которые, Запад не стремился принимать Россию и, тем более, воспринимать ее среди равных себе. Ошибочно было видеть в крахе биполярного мира последующее установление многополярного равноправия. США не могли не воспользоваться положением побежденной России и не удовлетворить свои гегемонические аппетиты.

Недоумение вызывают нынешние декларативные высказывания западных политологов, обвиняющих сегодня Россию в великодержавных амбициях, авторитаризме, претензиях на исключительность. Никто из них не упоминает об отношении Запада к России 90-х годов. Сильная Россия была не нужна, нужен был донор сырья без особого права голоса. Можно дискутировать о важности роли России в посредничестве между Западом и Востоком, но и эта роль воспринимается как инструмент Запада для продвижения единоличных интересов в Азии. Сегодня выражение А.С.Пушкина «Европа, сколь невежественна, столь и неблагодарна...» имеет чрезвычайно резкий оттенок. Вместе с тем, сама стратегия великодержавного восстановления России спровоцирована Европой. Перманентное принижение роли России, осознанное оттягивание ее принятия в западный мир, попытки навязать невыгодные условия, подготавливали почву для пробуждения в стране чувства патриотизма, государственного национализма. Оставалось лишь найти лидера, способного закрепить идеалы и ценности страны, сформировать внешнеполитический вектор развития государства с опорой на национальные интересы. Таким лидером стал В.В.Путин.

Государство вступало в новое тысячелетие с тяжелым наследием прошлой экономической политики, олигархических структур, национальных конфликтов. Одновременно на фронтах внешней политики Россия столкнулась с глобальными вызовами, которые к 2016 году приобрели катастрофические масштабы. Терроризм, межэтнические конфликты, мировой финансовый кризис, опасность распространения ядерного оружия, климатические изменения – далеко не исчерпывающий список явных и потенциальных угроз.

Данность требует от мировых держав, напрямую или косвенно влияющих на происходящие процессы, выработки совместных подходов в решении глобальных вопросов, создания стабильного миропорядка. В своих выступлениях, политические лидеры часто указывают на исключительную важность достойного ответа глобальным угрозам. В этой связи, следует вслух произнести простой вопрос, от которого будет зависеть, в том числе, определение геополитической линии России: почему государства, осознавая необходимость работы по борьбе с существующими глобальными кризисами и предотвращению будущих, до сих пор не готовы к совместному, транспарентному решению?

Не углубляясь в обширные исследования о цивилизационных и «генетических» различиях государств или просто исторически оформившихся разногласий, можно предположить, что ответ кроется в противоречиях между осознанной потребностью стран в построении стабильного и безопасного мира для динамичного развития, а с другой, эгоистичной природой отдельных государств, основной задачей ставивших укрепление своих позиций на мировой арене и удовлетворение национальных интересов в зависимости от амбиций и возможностей. «Единственная здоровая основа великого государства есть государственный эгоизм, а не романтика, и недостойно великой державы бороться за дело, не касающееся её собственного интереса» - прагматично

и небезосновательно заявлял первый канцлер Германской империи Бисмарк. Политика двойных стандартов, навязывание своих ценностей другим, обход правил, установленных Организацией Объединенных Наций, являются яркими примерами стремления к унилатерализму в современном мире.

Однако не следует слишком концентрироваться на осуждении США за ее гегемонические ориентиры, равносильно как и не следует нападать на Россию за ее традиционный великодержавный подход к ведению внешней политики. Это пока естественные для наших стран стили выживания и развития - устоявшийся геополитические коды.

Вместе с тем, в современных геополитических условиях, основанных на принципах полицентризма, появлением новых глобальных игроков с различными критериями доминирования, сделать акцент необходимо, в первую очередь, на уровне ответственности стран, претендующих на статус сверхдержав. Подобный статус обязывает его обладателей осознать свою жизненноважную роль в формировании основных векторов мирового развития и в борьбе с реальными глобальными угрозами, а также учитывать фатальные последствия ориентации лишь на собственные потребности.

С таких позиций, основной целью России в мире как субъекта геополитики, вкусившего исполинский опыт глобальной сверхдержавы и обладающего беспрецедентной ядерной мощностью, становится обеспечение международной безопасности и стабильности, предотвращения новых гроз путем непосредственного участия в мировых процессах с опорой на правое верховенство Организации Объединенных Наций. Для реализации столь глобальной миссии, России необходимо сосредоточиться на решении первоочередных задач по обеспечению национального роста экономики и научно-технического потенциала. В перспективе, окрепшая Россия, опираясь уже не только на военный потенциал, дипломатическую харизму, но и экономические успехи, вполне способна стать одним из ключевых гарантов порядка и развития в Большой Евразии.

Целесообразным методом решения поставленных задач для России на ближайшем этапе может стать стратегия «блестящей изоляции», которая основывается на обеспечении разумной самодостаточности государства. Принимая во внимание невозможность достижения абсолютной самодостаточности, руководство страны выстраивает экономическую политику на принципе создания конкурентоспособной продукции при минимальной зависимости от влияния внешней конъюнктуры других государств. За четыре года членства во Всемирной торговой организации страна не приобрела ощутимых выгод, а введенные санкции продолжают вгонять российскую экономику в зону стагнации. Обладая мощным ресурсным потенциалом, который служит основой для экспортной ориентации, Россия по-прежнему значительно отстает в своем присутствии на инновационных рынках. А без наращивания конкурентных преимуществ в технологической сфере сложно наесться на успешную интеграцию России в глобальное хозяйство.

Возможным выходом из сложившейся ситуации является значительное расширение российского экспорта и освоения новых рынков, в том числе за счет более широкого поворота страны в «подминающуюся» Азию. Развитие и укрепление сотрудничества с азиатскими государствами немного компенсирует потери России на западном фронте. Кроме того, польза работы на этом направлении не исчерпываются доступом к новым рынкам для экспорта сырья, но вполне может открыть источники капитала и технологий. Пока России еще придется использовать конкурентные преимущества сырьевого донорства и осуществления военно-технического сотрудничества с растущими азиатскими партнерами, но параллельно необходимо разрабатывать и лоббировать проекты, ориентированные на поддержку экспорта интеллектуальных технологий и, главное, полноценного вовлечения России в сферу «экономики знаний».

С целью укрепления национальных позиций в Азии необходимо активное продвижение политических инициатив, направленных на укрепление многовекторного сотрудничества. На данном этапе, России нецелесообразно пытаться создавать очередной затратный альянс, скорее

следует сконцентрироваться на расширении собственного влияния в уже существующих структурах.

Перспективным направлением при значительных усилиях может стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). На сегодняшний день ЕАЭС безусловно не представляет собой полноценный интеграционный проект. Для России же развитие организации является стратегическим плацдармом для дальнейшего интеграционного расширения, в том числе и политического. В одном из своих выступлений Президент России В.В.Путин характеризует ЕАЭС как один из возможных «полюсов современного мира». Но зарубежные коллеги не стремятся придавать союзу политического оттенка, акцентируя внимание лишь на рационально-экономической выгоде. В целом, многие эксперты высказывают мнение, что ключевая проблема ЕАЭС вращается вокруг изначально заложенных различных ожиданий стран-членов. К этому серьезный удар наносят и российско-украинские разногласия и соответствующий санкционный прессинг. Свою «ложку дегтя» вкладывает прозападно настроенный национальный политический истеблишмент России.

Вместе с тем, сегодня внешнее давление со стороны Запада может послужить неплохим стимулом для дальнейшего расширения ЕАЭС. Со времен подписания в 2015 году договора о создании Союза уже достигнуты определенные успехи в структуре взаимной торговли: на ранке стран членов развивается «здоровая» конкуренция, установлены гармонизированные нормы регулирования товарооборота, решается вопрос с трудовой эмиграцией.

В первые ряды внешнеполитических приоритетов России должно встать дальнейшее углубление конструктивных отношений с Пекином, Индией, Ираном, направленных, прежде всего, на строительство взаимовыгодного формата сотрудничества в рамках уже существующей платформы Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Взаимодействие с Китаем сегодня удобно выстраивать на базе сопряжении институтов ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути, идея создания которого была подтверждена на встрече глав государств в мае 2015 года. Сегодня Китай является одним из ключевых игроков, готовым потеснить лидерские позиции США в Азиатско-Тихоокеанском Регионе (АТР). В ближайшем будущем Поднебесная империя смело может претендовать на роль интеграционного центра, что должно стать для России, стремящейся к координирующей роли в Центральной Азии, предупреждением для выстраивания дальнейшей политики с Китаем через возможное разделение сфер влияния или установки взаимовыгодных правил игры. При этом пока Москве и Пекину успешно удается избегать столкновения интересов и даже продолжать углублять доверительное партнерство. Во многом эти успехи исходят из осознания сторонами необходимости поддержания совместными усилиями стабильности и безопасности в Азии, прежде всего в центральной ее части, все больше вызывающей беспокойство из-за возможности проникновения радикализма. Нарастившая экономическую мощь и объем внешнеполитических связей, сегодня Китай по-прежнему сдержан в реализации его военно-политических амбиций, что позволяет России оставаться на позициях военного гаранта стабильности. В целом, России, выбравший сегодня преимущественно евразийский путь, будет необходимо максимально активизировать свои конкурентоспособные преимущества, а также стараться глубже интегрироваться

в евразийское пространство, имея при себе портфель реальных эффективных проектов для сотрудничества. В целях формирования позитивного имиджа России следует «мягко» распространять свой жизнеспособный набор ценностей в Азии, выстраивать культурные мосты, настраивать транспарантные связи, одновременно давая партнерам понять, что Российская Федерация всегда готова понять «щит» для поддержания порядка и спокойствия в Евразии.

Более твердую позицию следует занять в отношениях с Соединенными Штатами. В своей речи на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 2007 года Президент России обосновал неприемлемость однополярной модели построения современного мира. Отчаянное стремление к всемирному господству порождает необходимость применения отчаянных мер, которые неминуемо ведут к губительным для общества последствиям.

Со своей стороны, США не были готовы смириться с потерей эксклюзивного мандата на безоговорочное лидерство. Ведь в противном случае это будет грозить отчасти идеологическим кризисом для верхушки американского истеблишмента.. Впрочем, развернувшаяся предвыборная борьба уже продемонстрировала первые трещины в наметившемся расколе американского общества и правящих верхов относительно гегемонической роли политики США.

России потребуется приложить немало усилий по сдерживанию американского «демократического танка». Нужно быть готовым и к информационной войне и очередным попыткам установления США и их союзниками очередной политической и экономической блокад России. Однако, несмотря на взаимную политику конфронтации, парадоксальна одновременная неизбежность интенсивного конструктивного диалога. Вопреки противоречиям США и Россия продолжают оставаться ядерными гарантами сдерживания глобального хаоса. Нашим странам неминуемо придется перешагивать через собственные амбиции для удаления очагов терроризма, предотвращения глобальных войн, выстраивания баланса сил. Совместное участие в трагичном сирийском конфликте может стать еще одной зоной для ведения плодотворного диалога, основанного на уважении.

Разговоры о создании общего взаимовыгодного пространства Россия – ЕС следует отложить на неопределенный период. Евросоюз, шагающий на данном этапе под немецким флагом и проходящий очередную стадию трансформации в виде Brexit, продолжит использовать «российскую угрозу» в качестве объединяющего фактора. При этом основной целью для России является политика максимального нивелирования острых углов в отношениях со Старым Светом, чтобы вновь не допустить открытого противостояния «западного» и «восточного» блоков, грозящего для нашей страны изоляцией. Хотя создать четкую стратегию в развитии отношений между Россией и ЕС в ближайшие годы представляется затруднительным, следует акцентировать внимание на общих проблемах, связанных, в том числе, со стабилизацией войны на Ближнем Востоке или совместной работой для урегулирования украинского вопроса. Дальнейшие центробежные силы в отношениях России с ЕС чреваты горьким шансом для обеих сторон упустить возможности на мировой арене и уступить место в партере другим крупным игрокам США и Китаю.

Сегодня много говорят о процессе параллельного развития двух мировых систем: Большой Европы и Большой Евразии. Пока делать выводы о жизнеспособности такой идеи немного рано, особенно учитывая совершенно разные уровни интеграций. Вместе с тем, если России удастся реализовать эффективные структурные экономические реформы, выдержать дальнейшее противостояние с Западным миром и укрепить свои позиции на Востоке, она сможет претендовать на роль локомотива создания Большой Евразии. При этом платформой для принятия ключевых решений в мировой геополитике в любом случае должна стать Организация Объединенных Наций, обеспечивающаяся верховенство международного права.